

- ственного педагогического университета»). – Томск : ТГПУ, 1998. – № 1. – С. 3–8.
6. **Кохановский В. П.** Философия и методология науки. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 572 с.
7. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.
8. **Люрья Н. А.** Образование и культура (социально-философский анализ образовательных проблем). – Томск : Изд-во ТПУ, 2004. – 252 с.

REFERENCES

1. **Sorokin P. A.** My philosophy is integralism // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1992. – N 10. – P. 134–139.
2. **Chupakhin N. P.** Philosophical foundations and mathematical model of the meaning of knowledge: a monograph. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. – 341 p.
3. **Chupakhin N. P.** Cultural worlds as the meanings of existence // Man and culture in the third millennium: “Strategy and prospects of human interaction and culture in the third millennium” (Barnaul, Sept. 26–27. 2013): Proc. of the II Culturological Congress of the Altai Territory – Barnaul Univ Alt SBS 2013. – P. 103–106.
4. **Davidovich V. E.** The fate of philosophy // Vestn. of the Russian Philosophical Society. – 2003. – N 1 (25). – P. 21–32.
5. **Dmitrienko V. A.** Problems of integration of science and education // Problems in the theory of science and education (Appendix to the journal “Bulletin of Tomsk State Pedagogical University”). – Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 1998. – N 1. – P. 3–8.
6. **Kokhanovskii V. P.** Philosophy and Methodology of Science. – Rostov n/D: Phenix, 1999. – 572 p.
7. **Nalivaiko N. V., Parshikov V. I.** Philosophy of education as an object of a comprehensive study. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2002. – 192 p.
8. **Lyurya N. A.** Education and culture (a social-philosophical analysis of the educational issues). – Tomsk: TPU in 2004. – 252 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 378

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ

С. Г. Горин (Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемы совершенствования российской системы высшего профессионального образования (ВПО) в постсоветский период. Сущностными характеристиками процесса реформирования являются его транзитивность и перманентный характер. Автор приводит различные точки зрения представителей экспертного сообщества и социального субъекта преобразований, нацеленных на системные изменения ВПО.

© Горин С. Г., 2014

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия.

E-mail: info@gem.nsk.ru

Поиск оптимальных путей модернизации образовательной системы в рамках концепции, обозначенной в новом законе об образовании, осуществляют профильные чиновники, административно-управленческий аппарат вузов, профессорско-преподавательский состав и сами студенты. Автор, привлекая широкую источниковую базу и данные социологических исследований, рассматривает роль, значение и влияние различных субъектов трансформации современной системы ВПО.

Особое внимание уделяется проблеме протекционизма в высшей школе, субъективизму критериальной оценки эффективности работы вузов и трудностям в реализации болонских принципов.

Ключевые слова: трансформация образовательной системы, социальный субъект, транзитивность, оптимизация, инновационные образовательные технологии, научный протекционизм, болонские преобразования.

TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM AND THE SOCIAL ACTOR

S. G. Gorin (Novosibirsk)

The article considers EPU problems of improving the Russian system of higher professional education (HPE) in the post-Soviet period. The essential characteristics of the process of its reforming are the transitional character and permanency. The author lists different points of view of representatives of the expert community and the social agent of transformations which are aimed at systemic changes of HPE.

The search for optimal ways of the educational system modernization is being performed, within the framework of the conception presented in the new law on education, by educational bureaucrats, university administrations, teachers and students themselves. The author analyzes the role, significance and influence of various agents of the contemporary HPE transformation on the basis of many sources and sociological survey data. Particular attention is given to the problem of protectionism in higher schools, subjectivity of criteria for evaluating efficiency of universities and difficulties in implementing Bologna principles.

Key words: educational system transformation, social agent, transitional character, optimization, innovative educational technologies, scientific protectionism, Bologna reforms.

Одной из сущностных характеристик современного российского высшего профессионального образования (ВПО) является его транзитивность (переходность) и перманентный характер. Возможно, это неотъемлемое требование информационного общества и глобальных социальных изменений. Сложившаяся во второй половине XX в. классическая система образования имела, на наш взгляд, несомненные достоинства, однако, нельзя игнорировать, что застойные явления в социальной сфере и политической жизни, как и последующие псевдореформы, отразились на ней негативным образом. Переходные процессы трансформации образовательной системы в постсоветский период протекают в весьма сложных условиях, как и развитие социума в целом.

Gorin Sergei Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, the Head of the Chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts.

Оценки и мнения социального субъекта этих процессов, а также экспертного сообщества варьируются в достаточно широком диапазоне. Но, несомненно, что и традиционалисты, и новаторы, сторонники официальной концепции и оппозиционеры, консерваторы и либералы едины в том, что современное ВПО требует системных изменений. Разница в подходах тоже существенна: в стратегии и тактике преобразований, в технических (и технологических) приемах, различном опыте, традициях и примерах для подражания.

Цель данной статьи – критически оценить роль, значение и влияние субъектов трансформации современной системы высшего образования, рассмотреть попытки системных изменений в этой сфере с использованием самой широкой источниковой базы. Заметим, что автор более склонен применять скорее термин «преобразования» (трансформация), чем понятия «модернизация», «реформирование» или «совершенствование».

В статье используются данные социологических исследований, проведенных среди студентов и преподавателей Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА) по различным аспектам деятельности, а также личный опыт работы автора в Академии с момента ее основания.

*«Оптимизация» образовательной системы вуза:
профильный чиновник – ректор – заведующий кафедрой*

Системные изменения необходимы: это понятно всем. Былые преимущества традиционной классической системы образования, как показывает опыт, растрачиваются, но и новации не всегда удовлетворяют требованиям времени, часто банально запаздывая. На наш взгляд, это объективный процесс, однако, реакция на очередные вызовы общественного развития не всегда продуктивна. В результате с трудом выживают, видоизменяясь, испытанные общеизвестные формы преподавания, а разработка и использование инновационных образовательных технологий, приемов и методов не приносят желаемого эффекта. Да и назвать их этим новым модным термином можно лишь с некоторым приближением. Такие суждения не бесспорны, но, на наш взгляд, следуют из тенденций и результатов современного образовательного процесса в российской высшей школе, зафиксированных социологическими службами и экспертным сообществом.

Попытки реформирования, как обычно, у нас начинаются (а если совместить с изначальным тезисом, продолжают) «сверху». За концептуальную основу принят англосаксонский опыт и примеры благополучных (желательно элитных) западных университетов. Но не весь этот опыт, а частичный. Полностью копировать европейскую специфику в условиях российского менталитета и политической системы, экономических деформаций, низкой производительности труда и исполнительской дисциплины невозможно, а результаты власть ожидает подобные. «Революционные» преобразования затруднительны или даже социально опасны, нужны «эволюционные». При этом, как справедливо отмечает один из ведущих сибирских экспертов доктор философских наук О. А. Донских, «реформаторы в принципе не пытаются обосновать необходимость преобразований и убедить главных участников процесса. В такой ситуации управление сводится к “вколачиванию” придуманных схем и тотальному контролю. Но поскольку эти схемы часто противоречат друг другу, фактически происхо-

дит постоянное перепахивание общественных структур. И разрушение культурных оснований любого конструктивного действия. В данном случае никакого диалога между государственными органами в лице чиновников и гражданским обществом в лице учителей и ученых не выстраивается» [1, с. 250–251].

Некоторые эксперты высказываются еще более резко. Выступая на митинге в защиту академической науки 28 сентября 2013 г., чл.-кор. РАН А. В. Дыбо отметила, что наблюдается дерационализация отношений власти с обществом. Власть никак не хочет аргументировать то, что она делает, фактически относится к обществу, как к зомби [2].

Министерство образования и науки РФ и, соответственно, профильные чиновники (к которым в известном приближении мы отнесем высший управленческий персонал вузов) находятся в поиске оптимальных путей реформирования в рамках принятой концепции, обозначенной в действующем законе об образовании. Среднее управленческое звено и преподаватели высших учебных заведений независимо от собственного мнения вынуждены, как минимум, соблюдать принцип лояльности, доходящий у некоторых «до чего изволите». Часть тихо саботирует непонятные нововведения по разным причинам – от непонимания до неприятия.

Отношения руководителей вузов к необходимой трансформации системы разноплановы, пропорциональны материальной и моральной поддержке министерства и весьма полярны. Так, ректор МГУ акад. В. А. Садовничий на протяжении последних лет, несмотря на заметную обратную тенденцию, стабильно выделяет такую особенность отечественного ВПО, как фундаментальность (возможно, в столичном университете с особым статусом и финансированием это и удастся поддерживать, но мы говорим о всей системе, где она, на наш взгляд, утрачивается. – С. Г.) и, за исключением некоторых мелочей, полностью поддерживает правительственную концепцию реформирования [3]. Вместе с тем, бывший ректор Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ), известный политический деятель С. Н. Бабурин (как и некоторые другие руководители вузов) полагает, что действия Минобрнауки в целом деструктивны, а в части оценки эффективности вузов вообще строятся на фальсифицированных цифрах и преследуют исключительно интересы захвата собственности [4].

Понимание ситуации и активность чиновников от образования всецело зависят от политической конъюнктуры; последние изменения в кадровом составе Минобрнауки практически не повлияли на официальную концепцию и соответствующую риторику, несмотря на критические оценки независимого экспертного сообщества. При этом министерство иногда вынуждено корректировать некоторые свои не всегда логичные, непоследовательные решения, принятые поспешно, без надлежащего обсуждения в академической среде. Приведем в качестве примера эпизод, связанный с родной Альма – Матер. В сентябре 2010 г. во время посещения Новосибирска тогда еще глава Минобрнауки А. А. Фурсенко сказал, что из 472 государственных вузов в России имеет смысл сохранить (в том числе путем укрупнения) не более 100 университетов, отметив, что НГАХА в этом рейтинге занимает 79-е место (рядом с престижными среди молодежи региона НГУ и Сибирской академией госслужбы), намного опередив, например, родственный по профилю Новосибирский государственный архи-

тектурно-строительный университет (НГАСУ), который вошел лишь в четвертую сотню [5].

Через два года НГАХА неожиданно попадает в разряд вузов с признаками неэффективности, неся при этом значительные потери, связанные с репутацией. И только в результате серьезных усилий администрации вуза, всего коллектива и благодаря политической воле заинтересованных представителей местной власти удалось переломить ситуацию. В чем же логика и последовательность действий министерства?

Специфика архитектурного образования несомненна, тем более в рыночных условиях. Это подчеркивают не только экспертное сообщество и признанные авторитеты отрасли. Представляется, что и профильное министерство, и чиновники разного уровня должны учитывать столь очевидный факт. По мнению заведующего кафедрой НГАХА проф. Л. П. Фукса, которое мы всецело разделяем, «решая архитектурные задачи, нельзя получить единственно верный результат, как в точных науках. Для архитектуры возможен веер разнообразных, но верных решений, часто неожиданных и не бесспорных» [6, с. 223]. Эта специфика проецируется на архитектурное научное, творческое и образовательное пространство, комплексная оценка эффективности которого является очень сложной. По мнению эксперта, «проблематична оценка потребительской стоимости вузовской науки, в особенности – архитектурной. Архитектурная наука (объектом которой является архитектура как искусство) не является наукой в строгом смысле..., не отвечает ряду научных критериев: эмпирической обоснованности и строгости выводов, проверяемости и воспроизводимости результатов» [6, с. 223].

Важной системной проблемой, на наш взгляд, является снижение и деформация роли и значения кафедры как интегрирующей, институциональной ячейки современного вуза. Коллеги смеются: занятия со студентами «мешают» в полной мере заниматься работой с документами, рабочими программами и учебно-методическими комплексами дисциплин, служебными распоряжениями, записками и т. п. Представляется, что чиновники министерства должны осознавать, что ректорат, заведующие кафедрами вузов – не оффис- или бизнес-менеджеры, а наиболее авторитетные и опытные члены научного и профессионального сообщества преподавателей, их главная задача – обеспечивать не проработку и унификацию «мертвых» документов, а глубокое содержание и высокое качество учебного процесса. Но это тема отдельного исследования одной из интересных (и далеко не позитивных) тенденций «модернизации» современной образовательной системы.

Несмотря на имеющиеся видимые противоречия, вектор многотрудной деятельности по оптимизации образовательной системы выбран, на наш взгляд, верно: многого стоят, например, необходимые усилия по сокращению разросшихся неэффективных филиалов вузов или борьба с элементами коррупции в сфере аттестации научно-педагогических кадров.

Несомненно, количество вузов в стране избыточно, а качество оставляет желать лучшего, причем постоянно снижается, теряется конкурентоспособность. Девальвация образования подавляет интеграционные процессы. Затруднительны реализация болонских принципов, полноценная интеграция в международное образовательное пространство, как и форсированное реформирование внутри отечественной системы образования.

Процесс сокращения, слияния и укрупнения вузов неизбежен, и, по нашему мнению, объективен, отвечает вызовам времени и стратегически верен. Весь вопрос – в тактике, которая не всегда оправдывает ожидания. Приведем, как обычно, сибирские примеры.

Регион не остался за рамками процесса реформирования ВПО последних лет. Созданы базовые федеральные университеты, многие получили статус национальных исследовательских. Но что эффективного появилось, например, в Сибирском федеральном университете (Красноярск) за восемь лет его существования, кроме искусственного объединения в нем нескольких разноплановых вузов при сохранении заработной платы рядовых доцентов и кандидатов наук на уровне более чем в 2 раза ниже, чем средняя по экономике в регионе? Может быть, только разросшийся высокооплачиваемый вузовский административно-управленческий аппарат, да конъюнктурные заверения в СМИ о мифических успехах. Или богатый прежней славой далеко за пределами Новосибирского академгородка НГУ, сегодня национальный исследовательский университет, может похвастаться заработной платой профессорско-преподавательского состава ниже, чем средняя в образовательной отрасли и в 2 раза меньшей, чем средняя по стране. Отметим, что это вузы с особым статусом и соответствующим финансированием. Вот здесь, на наш взгляд, и нужно говорить об элементах неэффективности.

*«Оптимизация» образовательного процесса в вузе:
учеба и перспективы субъектности студента*

Важнейшим субъектом образовательного процесса в высшей школе является студент (бакалавр или магистрант — в современной «реформационной» терминологии. – С. Г.), являющийся конечным продуктом (результатом) многотрудных инновационных преобразований в образовательном пространстве. Специфика учебы в современных условиях трансформации ВПО, активность студентов, их меняющаяся роль и мнение о собственной альма – матер на примере специфического творческого вуза – НГАХА – нашли отражение в статье автора «Студент в меняющемся образовательном пространстве: как протекает адаптация?» [7, с. 294–295]. Уточним дополнительно некоторые аспекты этой проблемы и рассмотрим новые тренды.

Данные социологических исследований в НГАХА показывают, что большинство студентов не только информированы об основных элементах концепции реформирования ВПО (например, о переходе на двухуровневую систему, новые государственные образовательные стандарты с учетом компетентностного подхода, усиления самообразовательной составляющей в учебном процессе), но и высказывают собственное отношение ко многим изменениям. Большинство респондентов не против преобразований, сами выбирают свое место в системе бакалавриат – магистратура, принимают «правила игры», широко пользуясь творческими возможностями и самостоятельностью, которые сейчас дает Академия и которые в перспективе будут расширены. Ко многим новациям в плане широкого внедрения элективных курсов по выбору, изменению учебных программ, в том числе в сторону самообразовательного акцента, относятся положительно. Почти половина при опросе заявляют, что хотели бы принимать участие в их выборе и разработке, но на практике ограничиваются лишь декларациями, не видят реального механизма продуктивного соучастия, да и необходи-

мости в этом, признавая свою недостаточную компетентность по предметам как профессионального, так и гуманитарного, и социально-экономического циклов. Имеются и другие трудности. Как отмечает проректор НГАХА, доктор культурологии Н. В. Багрова, при корректировке современного образовательного процесса в вузе в сторону развития самообразования студентов, при условии уменьшения аудиторной нагрузки, становится очевидной опасность потери контроля над его управлением [8, с. 7].

Использование в учебном процессе новых проблемных, интерактивных и дистанционных форм обучения и особенно новых методик контроля уровня знаний (тестовые, рейтинговые) студенты активно приветствуют. Мотивации разные, как и мнения. Однако не стоит забывать об оборотной стороне медали. Так, при использовании тестов в курсе социологии часть студентов при работе с ними пыталась перенести центр тяжести с содержательной стороны процесса на попытки вскрыть программное обеспечение и таким путем получить положительные результаты компьютерного тестирования и, соответственно, оценки псевдознаний. Можно только согласиться с мнением профессора Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики О. А. Матвейчева, что повсеместное распространение тестовой системы упрощает процесс симуляции для студентов; когда критерии оценки известны заранее, не требуется много труда, чтобы подогнать все, что угодно, под эти критерии и требования [9, с. 168].

Большинство опрошенных студентов признают значение углубленного изучения иностранных языков, но только половина к этому прилагают реальные усилия, рассчитывая в перспективе на различные варианты студенческого обмена. И лишь единицы оптимистов верят в возможность академической мобильности в рамках Болонской декларации, основная часть прагматиков абсолютно (и правомерно, на наш взгляд) убеждены, что материальных возможностей для этого как не было, так и не будет, как бы успешно мы ни двигались по пути преобразований.

Следует заметить, что значительная часть (более 60 %) опрошенных все же строят планы повышения уровня своей профессиональной подготовки, а особенно с возможностью работы за рубежом, но не связывают это с образовательными реформами в стране, полагаясь в первую очередь на свои собственные материальные, интеллектуальные и информационные ресурсы. Возможно, здесь сказывается специфика творческого вуза, в котором будущие архитекторы и дизайнеры еще со студенческой скамьи принимают активное участие в различных, в том числе международных смотрах и конкурсах своих работ и являются в этом смысле весьма продвинутыми, активно включенными в собственное профессионально-информационное пространство.

Приведенные данные получены в результате мониторинга аудиторной и самостоятельной работы и мнений студентов-старшекурсников архитектурного и художественно-дизайнерского факультетов НГАХА, который постоянно проводится с их участием под руководством преподавателя в учебном курсе «Социология» (модуль «Прикладные социологические исследования»). Исследуемая совокупность охватывает практически всех студентов 4–5-х курсов (при необходимости можно получить сравнительный анализ мнений студентов 1–2-х курсов, а также проследить динамику их изменений на протяжении любого временного цикла). Используя мето-

ды конкретных социологических исследований, студенты рассматривают проблемы, во-первых, их интересующие (социально-политическая активность, социально-профессиональная адаптация и ценностные ориентации молодежи), во-вторых, (как правило, с подачи преподавателя) проблемы совершенствования учебного процесса, совмещения работы и учебы, взаимоотношений с преподавателями, их рейтинг и др. В результате такого рода исследований в 2009 г. были получены, например, интересные сравнительные материалы, характеризующие отношение студенческой молодежи творческих и технических специальностей к некоторым внутриполитическим проблемам в стране [10, с. 279–282].

Гранты и научный протекционизм

Система материального стимулирования современных научных разработок в виде различных грантов, безусловно, смогла бы внести позитивный вклад в процесс развития фундаментальной науки и активизации исследовательского и образовательного ресурса, особенно в высшей школе – но только при условии полной прозрачности, реальной состязательности и объективной экспертной оценки исследовательских проектов.

Долгие годы повсеместно, на наш взгляд, конкурсная основа этих процессов была деформирована, результаты зависели от конъюнктуры, что стало нормой. Научный протекционизм, ничего общего не имеющий с реальной поддержкой молодых ученых и преподавателей, принципиальным научным руководством, созданием перспективных инновационных исследовательских коллективов, проникал во все сферы отрасли. Указанный тренд не лишен коррупционной составляющей, хотя и не в традиционном понимании.

Создается впечатление, что результаты «конкурсов» на получение научных грантов на федеральном уровне, как правило, predetermined; имеющие доступ к распределению распоряжаются ими по своему усмотрению, не считая необходимой независимую экспертизу. Но тогда напрашивается, как в прежние времена, хотя бы какая-нибудь провинциальная составляющая, некая «квота», поддерживающая хиреющую региональную вузовскую науку.

Данная тенденция с федерального уровня с учетом местных особенностей достаточно точно проецируется на региональный. Приведем в этом отношении пример, как и ранее, сибирский. В 2010 г. региональная редакция «Комсомольской правды» опубликовала совместный проект с Министерством общественных связей и информации Новосибирской области о проведении конкурса социально значимых проектов с выделением соответствующих грантов. Оформление в СМИ (за исключением сроков проведения!), декларативная часть, реклама выполнены безупречно: специалисты проконсультируют вас и помогут правильно заполнить заявку. Но как только мы позвонили по одному из указанных телефонов в оргкомитет, оказалось, что «тендер» уже состоялся, «конкурсная комиссия» уже подвела итоги. До боли знакомое чувство deja vu. И что-то уважаемая газета и не менее уважаемое министерство больше не публиковали ни адресности финансирования и результатов конкурса, ни итогов предыдущих разработок, ни других элементов «гласной экспертизы».

Какие могут быть претензии у местной научной общественности, если это действие очень похоже на одно из федеральных решений Минобрнауки, которое дополнительно выделяет огромные средства для «создания

международного имиджа» ряда «избранных университетов». Каковы критерии этого выбора? Во время упомянутого посещения Новосибирска в сентябре 2010 г. А. А. Фурсенко сообщил, что только порядка 100 российских университетов проявляют себя как полноценные вузы; причем группа из вузов-лидеров определяется по результатам различных конкурсов министерства.

В Новосибирске конкурсы министерства выигрывает почти исключительно НГУ. «Мне сложно сказать, с чем это связано, – выражал удивление бывший ректор В. Собянин. – Решение принимается по итогам независимой экспертизы... Ревности коллег я не чувствую... Нужно разбираться с этой ситуацией, нужно работать (выделено мною. – С. Г.)» [5]. Можно работать, когда по решению правительства летом 2013 г. НГУ выделено дополнительно почти 600 млн руб. на продвижение в международных рейтингах [11]. Полученные федеральные субсидии могут быть направлены на реализацию совместных образовательных программ с зарубежными вузами, привлечение иностранных профессоров для обучения российских студентов, развитие международной академической мобильности для студентов и преподавателей вузов [12]. Однако полным ходом идет 2013/14 учебный год, но эти возможности пока еще никак не реализуются и не влияют (и, думается, существенно не повлияют) на материальное вознаграждение рядовых доцентов и преподавателей НГУ (о заработной плате которых говорилось выше).

Дифференциация высших учебных заведений, официально обозначенная Минобрнауки, предвзятость в распределении материальных ресурсов, протекционизм и субъективность в оценке достижений зачастую сводят на нет принцип конкурентности, равной состязательности. Привилегированное положение некоторых вузов ничего общего не имеет с истинным авторитетом, значимостью на международном уровне. Приближенные, карманные для министерства учебные заведения получают дополнительное финансирование, поддержку, что не всегда эффективно реализуется в практике реформирования системы высшего образования.

Власть настойчиво требует от вузов больше самим зарабатывать: тогда и эффективности прибавится, и деньги на повышение зарплаты преподавателям появятся. Но, по данным известных международных рейтинговых агентств, российские университеты по частному финансированию выглядят лучше, чем их собратья в США и Германии (в первой десятке рейтинга вузы Кореи, Тайваня и Китая). С учетом государственного (пусть точечного и неэффективного) финансирования и повышения численности платных студентов (а средства «платников» составляют до 30–40 % вузовских бюджетов) вырисовывается вполне благополучная картина [13]. Почему же даже в статусных университетах основная часть профессуры вынуждена довольствоваться нищенскими зарплатами, в 5–10 раз ниже, чем у коллег за рубежом?

«Болонское содружество»: итоги десятилетия

Вхождение российской системы высшего образования в Болонский процесс до сих пор понимается и принимается в академических кругах далеко не однозначно (как, впрочем, и в самом ЕС). По-прежнему идет полемика по вопросу о необходимости внедрения болонских принципов в российских вузах, что зачастую, если и делается, то без учета российской специфики и, как обычно, точечно, субъективно, без внятной обоснован-

ности материальных вливаний (что бывает и редко, и неожиданно). Более того, как отмечают социологи, последнее время активность в этом направлении снижается, возможно, в связи с изменением образовательных трендов, имеющих конъюнктурно-политические характеристики. Например, на созданном недавно Координационном советом УМО и НМС высшей школы портале ФГОС ВПО (www.fgosvpo.ru) в разделе «Болонская библиотека» представлены 30 наиболее значимых фундаментальных работ, связанных с проблемой. Из них большинство монографий и статей датируются 2005–2007 гг., только 9 выпущены в 2009 г. и всего одна в 2010 г. (подсчитано автором. – С. Г.). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что пик внимания к проблеме «болонизации» ВПО в России нами пройден задолго до принятия последних концептуальных решений (законодательных актов) о совершенствовании российской образовательной системы.

Реализация положений Болонской декларации в практике реформирования высшей школы в России носит затяжной характер. Не претендуя на полноту суждений, в статье «Реализация болонских принципов в контексте проблемы модернизации высшего профессионального образования: за и против» мы выделяли некоторые причины «пробуксовки», отмечая, что они взаимосвязаны и вытекают одна из другой [14, с. 51–55].

В любом случае базовым является вопрос: принимать ли за основу методологию реализации болонских принципов в западных университетах в практике ведущих российских вузов. Данный тренд является официальной политикой Минобрнауки. Но разрешение проблемы, на наш взгляд, затруднительно по целому ряду оснований. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, для российской системы ВПО характерно почти полное отсутствие академических свобод. Мало того, что автономия университетов поставлена в прямую зависимость от решений и указаний чиновников от образования различного уровня, налицо полная зависимость от образовательных стандартов. Автор в этом смысле полностью разделяет точку зрения уже упомянутого эксперта – проф. О. А. Донских, который считает, что власть непрерываемо реализует свой подход к образованию, игнорируя ценность свободной личности и формируя конформистскую массу. Современная политика в области образования ставит во главу угла практикоориентированность (что в известной степени актуально. – С. Г.) и нефундаментальность [15, с. 329–330], что имеет скрытые признаки деструктивности и ведет, как минимум, к неспособности четкого выбора социально значимых жизненных траекторий выпускников и потере конкурентоспособности в профессиональной среде.

Нарушение автономности и самоуправления вузов, которые вынуждены следовать на поводу власти и бизнеса, ограничивает образовательную, воспитательную, интегративную и социализирующую функции высшей школы. Это в значительной степени уменьшает возможности и вузов, и преподавателей, и студентов, в том числе в продвижении по пути болонских преобразований.

Во-вторых, наряду со снижением фундаментальности высшего образования (срок обучения будущих бакалавров – основной категории студентов – по новым государственным стандартам составляет 4–4,5 года) большие опасения вызывает сведение к минимуму его «гуманитарной составляющей». Если учесть все более слабую подготовку в этом отношении выпускников средней школы, что справедливо отмечают профильные эк-

сперты и социологи, ограничение и снижение качества (и требовательности) преподавания предметов гуманитарного цикла в вузах также может привести к серьезным проблемам в формировании высокообразованной, креативно мыслящей личности – основы современного конкурентоспособного общества. На наш взгляд, помимо узкопрофессиональной, именно гуманитарная и языковая составляющие образования в комплексе с коммуникативными навыками и умениями обеспечивают полноценный процесс становления выпускников высшей школы.

Без указанных качеств невозможна реализация основных принципов Болонской декларации – академической мобильности, ротации и адаптации потенциальных субъектов «болонизации», а также конвертируемости дипломов. В условиях специфической дифференциации российских вузов, рейтинговой неразберихи, объективной неравноценности их состояния и возможностей академическая и студенческая мобильность является слабым звеном болонских преобразований в высшей школе нашей страны.

В-третьих (что, пожалуй, самое главное и о чем неоднократно говорилось), материальное положение и соответственно социальный статус вузовского преподавательского корпуса по-прежнему невысок, несмотря на противоположные политические заверения последнего времени. Очередная порция внимания правительства к этой проблеме и новая политика Минобрнауки вселяют надежду, что материальное вознаграждение труда профессорско-преподавательского состава российских вузов достигнет средней по экономике, возрастет его статус и возможности в широком смысле (например, в плане выбора собственных образовательных технологий), в том числе в направлении реализации болонских преобразований. Следует ожидать и увеличения материальных возможностей высших учебных заведений по этой статье, если Болонское содружество является все-таки истинной целью государственной образовательной политики, а не конъюнктурной риторикой. Речь идет о всех лицензированных вузах, а не только элитных или «особо приближенных», и в зависимости от объективных качественных характеристик преподавательского и студенческого состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Донских О. А.** Инновационный круг // Инновации как драйвер социокультурного развития / под науч. ред. В. И. Супруна. – Новосибирск : Тренды, 2013. – 372 с.
2. **Дыбо А. В.** Нужны постоянные усилия на просвещение общества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://trv-science.ru/140N.pdf>
3. **Университет** – платформа права. – [Электронный ресурс]. – URL: www.rg.ru/2012/07/10/sadovnichiy.html
4. **Министр** Ливанов – диверсант от образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://argumenti.ru/society/n368/218113>
5. **Министр** образования Андрей Фурсенко объявил о сокращении числа вузов в Новосибирске. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nios.ru/node/6493>
6. **Фукс Л. П.** Инновации в архитектурной науке, образовании... Возможно ли это? // Региональные архитектурно-художественные школы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 ноября 2011 г.). – Новосибирск : НГАХА, 2012. – 249 с.
7. **Горин С. Г.** Студент в меняющемся образовательном пространстве: как протекает адаптация? // Региональные архитектурно-художественные школы : ма-

- териалы Всерос. науч.-практ. конф. (23–24 ноября 2010 г.) / под ред. Е. Н. Лихачева. – Новосибирск, 2011. – 352 с.
8. **Багрова Н. В.** Проблема совершенствования архитектурной магистерской подготовки с позиций компетентностного подхода // Сибирская архитектурно-художественная школа: наука, практика, образование : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2007. – 351 с.
 9. **Матвейчев О. А.** Инновации и надежды молодежи. Инновации и современность / под науч. ред. В. И. Супруна. – Новосибирск, 2010. – 219 с.
 10. **Горин С. Г., Романников О. Д.** Отношение студентов технических и гуманитарных специальностей к некоторым проблемам внутренней политики // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения : тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СГУПС, 2009. – Вып. 3. – 429 с.
 11. **НГУ** выиграл бюджет для продвижения в мировых рейтингах. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.ngs.ru/more/1252048>
 12. **НГУ** получит субсидию на повышение международной конкурентоспособности. – [Электронный ресурс]. – URL: www.bulnog.ru/novosti/14353
 13. **Сокровища университетов.** – [Электронный ресурс]. – URL: <http://argumenti.ru/economics/n407/286499>
 14. **Горин С. Г.** Реализация болонских принципов в контексте проблемы модернизации высшего профессионального образования: за и против // Образование и наука в третьем тысячелетии: материалы Междунар. науч.-теор. конф. / под ред. В. И. Степанова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Ч. 1. – 190 с.
 15. **Донских О. А.** Образование: препятствия и стимулы инновационного развития / под ред. В. И. Супруна. – Новосибирск : Тренды, 2011. – 448 с.

REFERENCES

1. **Donskikh O. A.** The Innovation Circle. In: V.I. Suprun, ed., *Innovations as the Driving Force of socio-cultural Development*. – Novosibirsk, FSPI “Trendy”, 2013. – 372 p.
2. **Dybo A. V.** Steady efforts are needed for societal enlightenment. – [Electronic resource] – URL: <http://trv-science.ru/140N.pdf>
3. **University** as a platform of law. – [Electronic resource]. – URL: www.rg.ru/2012/07/10/sadovnichiy.html
4. **Minister** Livanov as an educational saboteur. – [Electronic resource]. – URL: <http://argumenti.ru/society/n368/218113>
5. **Minister** of education Fursenko announced the reduction of the number of higher education institutions in Novosibirsk. – [Electronic resource]. – URL: <http://nios.ru/node/6493>
6. **Fuks L. P.** Innovations in Architectural Science, Education... Is it possible? // *Regional Architectural-Artistic Schools, November 23-24, 2011*: Proc. of International Scientific-Practical Conference Novosibirsk, NGAHA, 2012. 249 p.
7. **Gorin S. G.** The Student in the Changing Educational Space: How Adaptation is Going? // E.N. Likhachev, ed., *Regional Architectural-Artistic Schools, November 23-24, 2010*: Proc. of the International Scientific-Practical Conference. – Novosibirsk, 2011. 352 p.
8. **Bagrova N. V.** The Problem of Improving Architectural Education at the MA Level in the Light of the Competence Approach // *The Siberian Architecture-Artistic School: Science, Practice, Education*: Proc. of All-Russian Scientific-Practical Conference. – Novosibirsk, 2007. – 351 p.
9. **Matveichev O. A.** Innovations and the hopes of the youth. In: V.I. Suprun, ed., *Innovations and Modernity*. Fond sotsio-prognosticheskikh issledovaniy “Trendy”. Novosibirsk, 2010. – 219 p.
10. **Gorin S. G., Romannikov O. D.** The attitude of the students in technology and humanities towards some problems of internal policy // *Policy and Law: the problems*

- of integration and the ways of solving*: Proc. of International Scientific-Practical Conference Vyp. 3. – Novosibirsk: SGUPS, 2009. – 429 p.
11. **NSU** won the budget support to advance in world ratings. – [Electronic resource]. – URL: <http://news.ngs.ru/more/1252048>
 12. **NSU** will receive a subsidy to improve its ability to compete internationally. – [Electronic resource]. – URL: www.bulnog.ru/novosti/14353
 13. **The treasures** of the universities. – [Electronic resource]. – URL: <http://argumenti.ru/economics/n407/286499>
 14. **Gorin S. G.** Implementation of the Bologna principles in the context of modernization problems of the higher professional education: pro and contra // V.I. Stepanov, ed., *Education and Science in the Third Millenium*: Proceedings of the VII International Scientific-Practical Conference Part. 1. – Barnaul, Izd-vo Altaiskogo universiteta, 2013. 190 p.
 15. **Donskikh O. A.** Education: the obstacles and incentives of innovative development. In: V.I. Suprun, ed., *Innovation Dymamics*. – Novosibirsk, FSPI "Trendy", 2011. – 448 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.0 + 378

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРЕД ВЛАСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко (Новосибирск)

Образование – уникальная сфера общественной жизни, в которой пересекаются интересы всех ее субъектов, начиная от государства и заканчивая каждым отдельным человеком. Именно оно обеспечивает преемственность и стабильность социального бытия, создавая одновременно предпосылки для его изменений и динамичного развития. Построение образования именно на основании демократических принципов не только дает ему возможность внедрения в общее течение мировой цивилизации, но и становится его ежедневной потребностью. Авторы статьи стремятся поставить и ответить на вопросы: почему при анализе проблем ответственности образования перед властью необходимо обратиться к вопросам демократизации образования? Почему проблемы демократии являются одними из наиболее актуальных для власти и для образовательной политики? Образование – это ключ к выживанию и распространению демократии: демократия требуется не только общественным институтам. Она нужна также активным гражданам, которые обладают знаниями, умениями и ценностями демократии

© Косенко Т. С., Наливайко Н. В., 2014

Косенко Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник НИИ философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: tany0879@mail.ru

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, директор НИИ философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru